

После того как Настю продали на аукционе, Латиша сама отвела ее в клетку. Барби была занята — видно Латиша держала ее наготове, для развлечения «разогретых» гостей. Едва определился победитель аукциона, как женщина появилась в дверях, причем уже раздетая. Белая кожа блестела, будто смазанная маслом, в сосках виднелись колечки пирсинга, также как и на разошедшихся половых губах. Оглядываясь через плечо, Настя увидела, как Найоми откидывается на спинку стула, задирая юбку и раздвигая ноги. Барби зарылась лицом меж черных бедер, тогда как сзади уже пристраивался Джекоб.

Дальше Настя ничего не видела, потому что Латиша вывела ее. На этот раз ей не стали показывать кино — просто заперли в клетке и выключили свет. Поскучав в темноте, белая девушка свернулась калачиком на пледе и вскоре заснула.

Разбудил ее лязг двери и яркий свет, ударивший прямо в глаза. Моргая, Настя увидела Барби — растрепанную, в явно надетом наспех мятом платье. На шее и выглядывавших из декольте грудях виднелись синяки и следы засосов.

— Одевайся! — сказала она, открывая клетку и бросая ворох тряпья, — и выходи.

Настя быстро оделась и Барби, нацепив на нее ошейник и поводок, вывела девушку во двор. Они сели в машину и Барби повела по улице, пока не выехала в центр города. Вскоре она остановилась у знаменитого на весь город спортивного центра. Даже на улице были слышен восторженный рев и голос комментатора, взволнованно обсуждавшего матч.

— Держи, — Барби заговорила с Настей впервые, с тех пор как они вышли из дома. Девушка недоуменно приняла из рук рабыни белую таблетку.

— Это противозачаточное, — усмехнулась Барби, — хозяйка же не собирается пока получать от тебя потомство? Глотай и пойдем!

Под рев ликующих болельщиков и возгласы комментаторов, команда «Пантер» покидала баскетбольное поле — усталая, взмокшая от пота, но довольная. Разгромная победа в очередной раз принесла им славу, неплохой гонорар, а кроме того, капитан команды Джейкоб намекнул, что после победы спортсменов ждет сюрприз.

— Эгей! — присвистнул негр, первым вошедший в раздевалку, — смотрите парни, кто у нас тут.

Меж шкафчиков, посреди раздевалки, стояла белокурая девушка в униформе черлидерши. Под градом пошлых комплиментов, она смущенно потупила взор, но перед этим быстро оценивающе осмотрела черных парней. Низ живота налился тяжелой истомой при виде мускулистых торсов обтянутых мокрыми от пота майками.

— Это и есть мой сюрприз, ребята, — широко улыбнулся Джейкоб, — я знал, что вы не подведете. Ну как, нравится?

— Погоди, я же ее знаю, — воскликнул один из игроков, — это же та русская училка из нашего колледжа. Она преподает у моей сестры. Джейкоб, ты что...

— Здесь она не училка, — усмехнулся Джейкоб, — Дырка, покажи им, кто ты теперь.

Настя уселась на скамейку и задрала юбку, широко раздвигая ноги. Трусов на ней не было и обалдевшие афроамериканцы смогли прочесть на бритом лобке татуировку «Белая шлюха для черных».

— А теперь сиськи, — скомандовал Джейкоб и Настя, расстегнув блузку, вывалила полные

груди, демонстрируя татуировки вокруг сосков. Один из негров несмело протянул руку и Настя, поощрительно улыбнувшись, сама положила черную ладонь на свою грудь. Это стало сигналом для остальных: столпившиеся вокруг негры лапали ее сиськи и ягодицы, лезли ее под юбку, засовывая пальцы в уже мокрое влагалище.

— Отведем ее в душ, — сказал Джейкоб.

Душевая была в соседней комнате — один за другим негры, скидывали майки и шорты и заходили внутрь, включая воду. За ними вошла и Настя, откровенно облизывавшаяся на обнаженных черных самцов, широкоплечих и мускулистых, с кубиками пресса на животах. Никогда еще перед ней не представало столь совершенного воплощения животной силы и мужественности, даже слабого подобия которой девушка никогда не видела в прежних бойфрендах.

— Иди сюда, — поманил ее Джекоб, — помой меня.

Настя, судорожно сглотнув слюну, взяла флакон с жидким мылом и, подойдя к Джекобу, принялась намаливать широкую грудь, живот, бедра. Млея от контраста, образованного ее белыми пальцами на черной коже, она включила воду и принялась смывать пену вместе с потом и грязью. Как бы случайно ее рука скользнула ниже, обхватив скользкую твердую плоть. Она посмотрела вверх и увидела, как Джейкоб одобрительно улыбнулся. Дрожа от вожделения, Настя коснулась губами соска и начала медленно опускаться, целуя могучее тело. Черная дубина качнулась перед ее лицом и Настя благоговейно коснулась губами огромной залупы. Могучая черная рука опустилась на ее голову и Настя успела только бросить панический взгляд вверх, когда ее рот надели на черный хуй, разом достав до горла. Пальцы второй руки зажали ее нос и Настя замычала, чувствуя как разбухшая плоть душит ее. К счастью, Джейкоб не стал долго ее мучить: разжав пальцы, он вынул член из ее рта, шлепнув им по щеке тяжело дышавшую девушку.

— Работай, шлюшка, — сказал он, — помой остальных.

Настя благодарно чмокнула головку и перешла к следующему чернокожему. Она старательно намаливала черных атлетов, особое внимание уделяя твердевшим под ее умелыми пальцами длинным членам и тяжелым ядрам, чередуя ласки руками с языком и губами. Не выпуская из рук массивных чресел, Настя перемещалась от одного чернокожего к другому, заставляя их собираться вокруг нее. Вскоре вся команда обступила опустившуюся на колени Настю. Она чувствовала себя заклинателем змей — толстых черных змей, тянущих к ней слепые головы, которых русская девушка покрывала томными поцелуями.

Джекоб ухватил ее за волосы и, заставив открыть рот, опять ввел в него свой хуй. На этот раз он не стал проникать на всю глубину, позволив Насте проявить инициативу. Девушка сосала и облизывала член, то заглатывая его до середины, то щекоча языком головку, а то и вовсе вынимая черный ствол изо рта и облизывая тяжелые яйца. Одновременно она энергично дровичла два ближайших к ней члена, пока остальные негры стояли рядом, шлепая своими причиндалами по ее лицу.

— Ну-ка, поставьте ее, — скомандовал Джейкоб и несколько пар черных рук вцепились в девушку. Один из черных, которого друзья называли Бобом, улегся на пол, а Настю заставили усесться сверху. Протяжный стон сорвался с ее губ, когда белое влагалище наполнила тяжелая чернота. Не привыкшая к таким размерам Настя подумала, что ее сейчас разорвет пополам, но боль быстро сменилась удовольствием и она уже сама задвигала бедрами, насаживаясь на черный хуй. Чья-то рука надавила ей на спину, заставив прогнуться и Настя раскрыла рот,

впуская в него возбужденную плоть. Впрочем, ее стоны стихли когда еще один баскетболист присел над ее лицом, заставив девушку вылизывать ему яйца и анус. Настя охотно подчинилась — возбужденная сверх всякой меры, она уже не соображала что делает, готовая к самому разнузданному разврату. Лежа на спине, она приняла три члена в хлюпающее спермой влагалище, вылизала пять черных задниц и отсосала троим, прежде чем ее перевернули и поставили раком. Вновь и вновь черные члены синхронно таранили ее во все дыры, изливаясь спермой в покорное белое тело и сменяясь новыми, уже возбужденными умелыми ручками. Настя чувствовала, как сперма пропитывает каждую клеточку ее тела и уже не удивилась, если бы она и впрямь потекла из ушей. Стоявшие рядом негры выплескивали сперму на ее лицо, волосы, спину. Когда Настя стала настолько грязной и липкой, что даже неграм было противно к ней прикасаться, они встали вокруг и обоссали ее. Обессиленная Настя лишь открывала рот, глотая тугие теплые струи. Затем Джекоб за ногу отволол ее под душ и включил воду.

Спустя несколько часов Настя уже стояла на трассе, на четвереньках и опустил глаза в землю. Сильный ветер обдувал ее обнаженное тело, заставляя ежиться от холода. С другой стороны, если бы не этот ветер ее бы уже давно заели комары: поворот где ее высадили наигравшиеся чернокожие, находился в миле от города, где начинались болота и почти не было жилья. Вечером тут мало кто ездил — за час мимо Насти проехало только две машины. Девушка надеялась, что ее никто не видел и сходила с ума при мысли, что кто-то вдруг остановиться — ей строго-настрого было велено не говорить ни с кем.

Словно в ответ ее мыслям, послышался шум мотора, затем визг тормозов. Фары машины осветили обнаженную девушку, послышался стук открываемой двери и стук каблуков по асфальту. Спустя мгновение перед Настей появились стройные женские ноги, обутые в знакомые сапоги из крокодиловой кожи.

— Дырка приветствует Хозяйку, — с чувством громадного облегчения произнесла Настя, целуя сапоги. Сверху послышался смешок и черная рука потрепала ее волосы.

— Это бычье заплатило даже больше, чем я рассчитывала, — произнесла Мелисса, — ты молодец. Вот что значит хорошая дрессировка — из тебя получилась отменная шлюха, на которой можно делать деньги. Я довольна.

— Дырка живет, чтобы угождать Хозяйке, — произнесла Настя, целуя пальцы афроамериканки, — если она довольна, то и Дырка тоже.

— Знаю, — кивнула Мелисса, доставая ошейник и надевая ее на шею девушке, — ну, поехали домой. Я уже соскучилась по твоему язычку.

Она распахнула заднюю дверь и Настя, вся собравшись в комок, запрыгнула на заднее сиденье, словно собака, которую запускают в машину. Свернувшись калачиком она слышала как Мелисса заводит машину, включает очередной рэперский речитатив. Но музыка не мешала уставшей Насте медленно погружаться в сон. На душе был покой и уют — она была с Хозяйкой и Хозяйка была ей довольна. Все остальное не имело значения.